

- Камни болтовни - сказал я, когда Зона умолкла. - Держишь такой в руке, и всё, что говоришь, для любого слушающего будет бессмысленным набором звуков. Но если кто-то держит парный, то сможет всё понимать. Не особо могущественная штука, но бывает полезно.

- Они у тебя есть? - спросила Зона, словно очнувшись от транса.

- Нет - сказал я. Я даже не знал, что они существовали на Аэрбе. - Я даже не знаю, где их искать.

Я почесал подбородок.

- Сложно понять, как относиться к тому, что ты нам рассказываешь - сказал я. - Очевидно, есть вопрос предвзятости, и точности, и... не то, чтобы я тебе не верил, но я могу упускать контент, с которым его действия обретают смысл. Особенно если были разговоры, содержания которых ты не знаешь.

- Что тут ещё объяснять? - спросила Зона. - Я сказала ему, что не хочу больше, поскольку с реликвиями приходит слишком много чувств, слишком много дезориентирующей информации. Нож-Бабочка был способен ощущать скорость как часть его базовой функции, и когда это стало самостоятельным, это стало автоматическим с комбинацией воли его владельца и достаточного движения. Как часть меня, это ощущение движения стало частью моих чувств.

- Хух - сказала Фенн. - Джунипер, могу я одолжить Всеклинок?

- Зачем? - спросил я.

- У меня нет оружия, всё моё в перчатке, а я хочу создать бабочек - сказала Фенн.

Я протянул ей Всеклинок с пальца, придавая ему форму тонкого меча. Фенн не сможет изменять его форму, поскольку он был пожалован мне Амариллис, и без неё изменить это пожалование мы не можем, но Фенн сошло и так. Она пару раз взмахнула им, оставляя бабочек. Я не упустил того, как Зона старательно не обращает внимания на оружие.

- Так если он знал, что тебе это тяжело, почему он это сделал? - спросил я.

- Он поступал продуманно - сказала Зона. - Он пытался придать мне задуманные свойства, добавлял реликвии, помогающие решить проблему, в то же время следя за тем, чтобы не дать мне слишком много могущества. В плюс ему то, что он много со мной разговаривал, пытаясь объяснить, что это всё на благо. В минус ему то, что он отказывал моим повторяющимся просьбам прекратить.

Фенн снова взмахнула мечом, но в этот раз бабочек не появилось.

- Эй, что за? - спросила она. Вокруг неё было существенное облако бабочек, рассеивающееся с каждой секундой.

- Мне начало надоедать - сказала Зона.

- Сейчас ты это контролируешь? - спросил я. - Ты можешь блокировать конкретные эффекты, или ограничивать свои чувства до терпимой степени?

- Да - ответила Зона. - В той степени, как компоненты реликвий могут действовать у владельца, они могут действовать у меня. У Утера была диадема, которую он в итоге добавил, чтобы проверить, наделит ли она меня способностью фокусироваться на чём-то, которую она давала носителю. Это было только после добавления других восьми, в процессе проверки реакции. Я была изрядно отвлечена.

- О - сказал я. - Извини. Это... непохоже на него, каким я его знал.

Я не доверял её оценке без контекста. Я не был уверен, считал ли Артур мораль применимой к разумному магическому предмету. Когда мы играли, считал, но кто знает, пережило ли это мнение его путешествие здесь

Я попытался взглянуть на рассказанное ей с точки зрения Артура, предполагая, что она рассказывает мне нечто близкое к правде. Мне не нравилось её описание того, как Артур воспользовался положением кого-то, кого можно считать умственно отсталым, и действительно было впечатление, что ему стоило сделать больше, чтобы компенсировать эти сложности, учитывая, что за ним стояла экономическая мощь королевства. Но, возможно, это было просто чувство честности, желание, чтобы для всех было наравне, чтобы не было щедрости тому, кто перед ним, за счёт тех, с кем он не встречался. Он говорил об этом раньше, я уверен, что не следует помогать кому-то просто потому, что рассказали слезливую историю.

- Ты хочешь осмотреть наши вещи, чтобы забрать что-то себе - сказала Фенн. - Есть тут некое *quid pro quo*? (пр. переводчика: "одно за другое", но раз она выразилась на латыни, я решил оставить как есть). Или, может, та хрень про экономику подарков? Можем мы получить полный список твоих способностей? Потому что если судить по телам, мимо которых мы проходили, у тебя немного ограничений.

- У меня меньше предметов, чем вы думаете, и больше лимитов, чем можете представить - сказала Зона. - Я придерживаюсь мнения, что я проклята, поскольку у рейдеров никогда не бывает нужных реликвий.

- И что для тебя "нужное"? - спросил я.

- Мощный телекинез - сказала Зона. - Дальнее перемещение. Способность уменьшаться, или как-то изменять мою форму, возможно, достаточно, чтобы я могла замаскироваться под кого-то из смертных видов.

Она кивнула в сторону Всеклинка.

- Нечто подобное для меня крайне полезно.

Я ощутил, как желудок свело. Всеклинок долго был со мной, достаточно долго, чтобы я ощущал связь с ним. Это был не самый мощный из наших магических предметов, по моей прикидке даже в тройку не входит, но он был мой, и он весьма универсален.

- Мы проведём обзор того, что у нас есть, и посмотрим, останется ли он среди твоего выбора лучшего - сказал я. - У него имеется толика сентиментальной ценности, и без него мне придётся найти другое оружие, с которым установить связь.

- Ты связанный-с-клинком? - спросила Зона.

- Угу - сказал я. Наживка сработала, и увела нас к другой теме разговора, но я не был уверен, насколько хочу делиться насчёт игрового аспекта вещей. Казалось проще и легче притвориться, что всё это глубокая жуткая магия. - Долгая история. Когда я сказал "мультидисциплинный", я реально имел это в виду.

- Как он - сказала Зона. Я кивнул.

- Во многом как он. Это одна из причин, почему мы пытаемся его найти. И учитывая, что ты мне сказала... Есть кое-какие вопросы, которые я хочу ему задать.

Она указала на себя.

- И это? Ты хотел знать, почему и как я приняла эту форму?

Я кивнул, хотя не был уверен, что хочу знать. Я пытался убедить себя, что это просто одна версия событий от менее-чем-надёжного рассказчика, но насколько я мог судить, Зона нам пока что не лгала, только угрожала и, до того, как мы нормально встретились, предприняла враждебное действие, которое сама же и обратила. Я внимательно слушал, пытаясь найти швы, где могли скрываться непонимание или ложь.

* * *

<Как ты себя чувствуешь?> - спросил дом Утер. Это были долгие несколько дней для

них обоих. Он был единственным, кто жил в доме; Вервин куда-то отправился, Алисия забрала Монтрана в ближайшую деревню, Эверетт, Сорок-Два и Долмада исследовали край Безграничной Ямы и вступили в контакт с туунг, жившими под огромным водопадом, а Рэйвен поставила свой магический шатёр в нескольких сотнях ярдов от дома, где находилась наготове в ожидании вызова.

<Нормально> - ответил дом. - <Нормально> - повторило оно, зная, что ответ не совсем верен, однако у него не было опыта, знаний, или самопонимания для более точного ответа.

<Хорошо> - сказал Утер. Он сидел в комнате, которую определил под студию, окружённый книгами, и на каждой из них, что была открыта, сидело по кошке, кроме тех кошек, которых он пересадил себе на колени. Разговаривая, он просматривал книги. - <Я решил отправиться в квест на дно Безграничной Ямы.>

<О?> - спросила Куум Доона. - <Она очень глубока.>

<Глубока, но вряд ли бесконечна> - ответил Утер. - <С нужной комбинацией реликвий я смогу преодолеть почти три тысячи миль в день.>

<Понятно> - сказала Куум Доона.

<Я отправлюсь один, без остальных> - сказал Утер. - <Им всем нужен перерыв от приключений, и это должно позволить им несколько недель отдыха и расслабления, пока я занят делами, не требующими их. Тебе, похоже, нужно время, чтобы привыкнуть, и я не хочу оставлять тебя в одиночестве, но я и не хочу оставлять тебя в состоянии уязвимом для моих врагов. Мы можем попробовать добавить больше...>

<Нет> - сказала Куум Доона. - <Пожалуйста.>

<Диадема же помогла?> - спросил Утер.

<Да> - ответила Куум Доона. - <Если я использую её, чтобы фокусироваться на одном аспекте за раз, это не так плохо.>

- Хмм - сказал Утер. - <Тебе нужно научиться использовать сразу много аспектов> - сказал он. - <Если это место будет использоваться для обороны крепостью, ему нужно быть в состоянии воплощать всю атаковую и защитную магию сразу.>

<Я не хочу быть используемой для обороны> - сказала Куум Доона. (пр. переводчика: здесь небольшая тонкость. Defensible - "пригодной для обороны", "обороняемой", "удобной для обороны")

<Нет?> - спросил Утер. - <Ты хочешь, чтобы могли разбить твои двери и ограбить тебя? Тебе может не быть дела до богатств, которые я храню здесь, но они заберут ручки дверей, или порубят тебя на дерево. Ты же этого не хочешь, не так ли?>

<Я - дом> - ответила Куум Доона. - <Чтобы жить в нём.>

Утер продолжил смотреть в книгу, не удостоив ответом. В студии повисла тишина, и в доме в целом, растянувшись достаточно надолго, чтобы Куум Доона переключила внимание на что-то другое, сменив фокус силы диадемы с разговора с Королём Англицинна на простые игры, которым её научили, комбинирующие магические эффекты.

В распоряжении дома было пять фунтов телекинетической силы, и Утер продемонстрировал, как в сочетании с переносом инерции это может создавать существенную силу. Пять фунтов силы могут повернуть рычаг, который поднимет несколько сот фунтов веса, который затем можно отпустить. Инерцию затем можно перенести на другие цели, позволяя дому выполнять задачи, которые невозможны с одними пятью фунтами силы.

Были и другие упражнения, вроде попыток контролировать кошек, созданных силой Тома Призыва Кошек, однако это оказалось одной из наиболее неуправляемых сил, добавленных к дому, и появляющиеся кошки обладали собственным разумом. Куум Доона принимала свойства поглощённых реликвий, но результаты иногда бывали уникальными, особенно когда реликвии обладали причудливыми эффектами. Утер, казалось, полагал, что любую силу можно взять под контроль. Некоторые эффекты были произвольными, активирующимися при совпадении условий, и он полагал, что они могут быть активированы или деактивированы сознательным контролем. Куум Доона частично удалось с бабочками, но не с кошками.

<Я работаю над историей> - сказал Утер. Куум Доона перестала передвигать грузы и переключила фокус на разговор. Оно не понимало, почему Утер говорил мысленно, когда мог просто сказать вслух.

<Историей?> - спросила Куум Доона.

<Это история о человеке, для которого ничего не имеет значения> - сказал он. - <Его действия, на благо или на зло, не имеют остающихся последствий. Что он сделал, как полагаешь?>

<Я не знаю> - ответило Куум Доона. Ему было достаточно сложно предсказывать действия даже реальных персон.

<Что, по твоему, сделал бы я, если бы мои действия не имели остающихся последствий?> - спросил Утер.

<Я не знаю> - ответило Куум Доона.

<Подумай об этом и попробуй предположить> - сказал Утер.

Куум Доона задумалось.

<Ты вернулся бы к своей семье> - ответило оно.

<И почему ты так считаешь?> - спросил Утер.

<Вервин так сказал> - ответило Куум Доона.

- Хмм - пробормотал Утер. - <Но если моя жена никогда не изменится, и мои дети никогда не вырастут? Если они не будут помнить, что я делал вчера, хорошее ли, плохое ли?>

<Я не знаю> - ответило Куум Доона. Утер вернулся к своей книге, нахмутив бровь, и Куум Доона задумалось о вопросе. Ему было указано не говорить с Утером, если у них не идёт беседа, и оно не могло сообразить, окончена ли эта беседа или нет.

<Ты будешь читать книги> - наконец, ответило Куум Доона. - <Я вижу, что ты часто читаешь книги>.

Утер слегка поднял голову.

<А когда книги закончатся, что тогда?> - спросил он. Куум Доона хотело сказать, что не знает, но промолчало и сперва подумало.

<Ты напишешь ещё книги>.

<Ради собственного развлечения?> - спросил Утер.- <Возможно. А когда закончится, о чём писать?>

<А оно закончится?> - спросило Куум Доона. Оно недостаточно знало о книгах, чтобы определить, возможно ли это.

<Я не знаю> - ответил Утер. После этого ответа он не вернулся к своей книге, и вместо этого просто устремил взгляд вдаль, не фокусируясь на чём-то конкретном, так надолго, что Куум Доона стало скучно, и оно вернулось к своим упражнениям.

На следующее утро Утер Пенндрайг перешагнул край Безграничной Ямы и начал свой спуск.

(Пр. переводчика: это определённо снова отсылка к "Монти Пайтон в поисках Святого

Грааля". "Я не знаю..." и в пропасть :-))

* * *

- Мне не нравится то, что ты делаешь - сказала Рэйвен. Она скрестила руки на груди, и хмурилась, глядя на сидящего в своей студии Утера. Он вернулся из своей первой экспедиции в Яму, и сказал достаточно в поле слуха Куум Доона, чтобы оно знало, что будет вторая экспедиция, и возможно третья. Он и архивист сидели в студии Утера.

- Это достаточно безопасно - сказал Утер.

- Насколько быстро ты падаешь? - спросила Рэйвен. - Можешь ты быть уверен, что сможешь вовремя остановиться, если увидишь что-то впереди?

- Скорость свободного падения около ста двадцати миль в час - сказал Утер. - Я вижу на миль вперёд. У меня будет тридцать секунд, чтобы активировать доспех, этого более чем достаточно. Можешь быть уверена, я не погибну из-за того, что столкнулся с чем-то, что живёт там внизу.

- Ты используешь зрение обережника - Рэйвен нахмурилась. Она была низкой, и на взгляд Куум Доона выглядела почти ребёнком, хотя одета и не как ребёнок. Куум Доона никогда не видело детей, но всё равно каким-то образом знало, как они выглядят, часть большого хранилища фоновых знаний, взявшихся ниоткуда. Утер предполагал, что это может быть от Сосканна. - Что, если там будет что-то немагическое?

- Нечто парящее посреди Безграничной Ямы, в тысячах миль внизу, что не излучает латентную, пассивную, или активную магию? - спросил Утер. Он покачал головой. - В такое сложно поверить.

- Я не понимаю, в чём смысл - сказала Рэйвен.

- Это уже совсем другой аргумент, не так ли? - спросил Утер. - Тебе это не нравится, ты думаешь, что это небезопасно, и ты не понимаешь этого. Обычно ты так не разбрасываешься.

Рэйвен нахмурилась.

- Тебе не стоило знакомить меня с концепцией перевода темы, если ты собирался ей

постоянно пользоваться - сказала она. - Обычно я могу понять, что заставляет тебя идти на риск, но в этом случае не вижу проблемы, которую может решить только великий Утер Пенндрайг. Нет никого нуждающегося, и нет ничего конкретного, что выглядело бы как нечто, что затрагивает твои интересы.

- Меня заинтересовала Яма - сказал Утер. - Это всё, что тебе нужно знать.

- А дом? - спросила Рэйвен.

- Оно нас слышит - сказал Утер.

- Я в курсе - сказала Рэйвен. Она чуть повернулась, взглянула на стены. - Камни болтовни?

- Нет - сказал Утер. - Я пытаюсь учить его. А для этого ему нужно слушать.

Рэйвен поджала губы.

- И снова я прихожу к вопросу, что вызывает твою одержимость...

- Не используй это слово - сказал Утер. Его голос был громким, а тон - резким.

- Мои извинения - сказала Рэйвен. - Это была неудачная фраза. Я хотела знать, почему ты пытаешься учить дом, в чём твоё, эм, какое там твоё любимое слово?

- Стремление - сказал Утер. (пр. переводчика: в оригинале - endgame, "итоговая цель", но во-первых одним словом, как сказала Рэйвен, а во-вторых это ещё и "конец игры", так что понятно, почему Утер любил это слово)

- К чему твоё стремление с этим? - спросила Рэйвен. - В последнее время тебя подхватило настроением, но ты редко позволяешь себе увлекаться, если не видишь некую цель, даже если она может быть скрыта от всех остальных.

Утер взглянул в даль.

- Суть в поиске ответов, полагаю - наконец, сказал он. - Выяснить, в чём цель всего. Скажи мне, в твоих архивах есть какие-то свидетельства того, что кто-то нашёл ответ на это?

- Нет - сказал Рэйвен. - Я бы упомянула это, если бы были. Есть многие, кто заявляют подобное, но у этих заявлений нет подкреплений. Возможно, кто-то и сумел, и их не отличить от безумцев или шарлатанов.

- Именно тот ответ, которого я и ожидал - сказал Утер со вздохом. Он повернулся взглянуть на стопку бумаг на своём столе. - Я работаю над историей, но у меня сложности. Она о мужчине, который пойман, неспособен как-то воздействовать на мир, оставить изменение. Что бы ты сделала в такой ситуации?

Рэйвен не спешила ответить, так что Утер продолжил.

- Ты не можешь изменить, что делают люди, как они реагируют на ситуации, или будут они жить или умрут. Разговоры с утра к ночи выветриваются из памяти. Это проклятье, с которым, похоже, невозможно покончить никакими действиями с твоей стороны. И мир просто остаётся статичен, не изменяется и не реагирует, за исключением мелочей, исчезающих на следующий день.

- Ты это чувствуешь? - спросила Рэйвен, её голос был мягок. - Я знаю, что мы прошли через многое, особенно ты, но реальное, с долговременными последствиями, благо для Аэрба, принесённое нами - это нечто, к чему любой должен стремиться и чем вдохновляться. Империя, реформы, даже если я приму мнение, что всегда будет новая угроза, поднимающая голову, я всё равно скажу, что пока мы сдерживаем эти угрозы, мир становится лучше.

- Я ценю твои попытки подбодрить меня - сказал Утер. - Но это просто история, не больше, не меньше. Оригинальная концовка, которую я задумывал, была о том, что лишь после того, как он стал хорошим его действия снова стали иметь последствия, не просто хорошим, но идеальным и альтруистичным. Однако мне кажется, что если он действительно считал, что его действия не имеют смысла, это будет не тем выводом, к которому он пришёл бы, и больше того, что может быть интересно взглянуть, какова будет его реакция, когда его попытки делать добро не приносят результата.

- Понятно - сказала Рэйвен. - Вернее, непонятно. Это кажется изрядно нестандартным, даже по твоим стандартам. И у тебя сложности с тем, что делал бы этот мужчина, учитывая, что ничего, что он делает, не имеет значения? Или по крайней мере, учитывая, что он считает, что ничего не имеет значения?

- Гедонизм, злодейство, саморазрушение - сказал Утер, взмахнув рукой. - Честно говоря, я мог бы дописать до вечера, но у меня сложности с поворотом к свету. Он знает, что ничего, что он делал, не давало долговременного эффекта, так что он изнасиловал женщину, и - Утер пожал плечами - становится неисправимым в глазах читателей.

- То есть ты решил, что он этого не делал? - спросила Рэйвен.

- Возможно, лучше, если он убивает вместо изнасилования - сказал Утер. - Но если он был в отчаянии, сотни лет, пока мир вокруг него оставался в точности тем же, думая, что ничего, что он делает, не имеет никакого эффекта, я бы предположил, что он попробует что-то злодейское, просто чтобы проверить, не снимет ли это его проклятье. И куда он идёт от этого? Какое искушение возможно для него, даже если он решит снова стать хорошим?

- Я не знаю - сказала Рэйвен. - Ты уверен, что это не ты, не проекция твоих проблем в работу?

Она положила руку на его руку.

- Утер, я не уверена, что пребывание в одиночестве во тьме на много дней хорошо для тебя.

- Если и есть какая-то опасность, она в том, что одиночество в кажущейся бесконечной тьме - это симптом, а не причина - сказал Утер. - Но я уверен, что я доберусь до дна этой тайны, шутка намеренная, и эта глава моей жизни закончится.

* * *

Первое путешествие Утера в Яму продлилось день, после чего он вернулся через портал. Его второе путешествие было дольше, больше четырёх дней, достаточно долго, чтобы его компаньоны пришли поговорить с домом и задавали ему вопросы, на которые дом не мог ответить - когда он вернётся, и что он говорил. После того, как Утер вернулся из второго путешествия, он провозгласил третье, последнее, на этот раз настолько глубокое погружение, насколько он сможет, не останавливаясь, пока он не найдёт ответ на тайну. Его компаньоны просили его не делать этого, некоторые из них говорили, что в том, что он делает, нет смысла, или, более эгоистично, что им будет скучно, пока его нет. Он ушёл всё равно.

Пока его не было, Куум Доона практиковалось. Он наделил дом способностью создавать иллюзии, свет и звук в воздухе, в пространстве передвижного десятифутового куба, и проинструктировал дом практиковаться в принятии формы персоны, конкретно его, чтобы послужить наживкой или отвлечением. Реликвия, наделившая силой иллюзии, также наделила определённым пониманием света и звука, и естественных движений ткани и волос, лёгкой прозрачности кожи, морщинок на лице, и тысячи других вещей, что грозили переполнить простой разум Куум Доона. Однако но становилось всё лучше, улучшения с каждым проходящим днём, частично потому, что было нечем заняться кроме как выполнять установленные Утером упражнения.

Прошли три недели без Утера. Его компаньоны время от времени навещали дом, проверить, нет ли новостей от него, но они не задерживались, чтобы поговорить, и не говорили меж собой там, где Куум Доона могло бы видеть или слышать.

Однажды Куум Доона решило просмотреть бумаги и книги, оставленные Утером. Оно прогрессировало достаточно, чтобы не так сильно полагаться на способность фокусироваться, и могло позволять мыслям уходить в сторону от установленной для себя задачи. Утер

контролировал дом, и определял, какие вещи отправятся в шкаф, чтобы слиться с Куум Доона. Он всё ещё оставался загадкой, не только потому, что даже в лучших обстоятельствах сложно определить, что будут делать другие люди, но и потому, что он предпринимал усилия для сохранения секретов.

Его бумаги были по большей части бесполезны. Куум Доона нашло историю, над которой он работал, под названием "День Сурка", хотя название, похоже, ещё не было финальным. Концовка была написана, затем частично вычеркнута - версия, в которой предсказательница погоды влюбилась и сняла с него проклятье. Куум Доона не понимало, почему эта история так важна для Утера, или почему он считал, что с концовкой что-то не так.

Ничего из записанного им не казалось важным. В основном это было искусство, частично законченные пьесы, новеллы, поэмы и истории, и среди них разбросан набор рисунков пером. Куум Доона прочитало бумаги, хотя в большинстве случаев не доставало контекста, чтобы понять, и везде присутствовали полузаконченные мысли. Куум Доона сфокусировалось на нарисованных Утером картинках, и попыталось воспользоваться ими в упражнениях по созданию реалистичных иллюзий. Это была сложная работа, создать иллюзию, затем взглянуть на иллюзию с позиции стороннего наблюдателя, а затем попытаться заставить иллюзию двигаться. Это требовало качественно иных уровня фокуса и навыка, с которыми у Куум Доона были сложности, даже с использованием дарованной диадемой силы концентрации.

Среди рисунков Утера повторялось изображение девушки, стройного подростка. Куум Доона воспользовалась этим образом, чтобы практиковаться, проделав сложную работу перевода статичных линий в двух измерениях в движущийся трёхмерный образ. Куум Доона вложило весь свой фокус в эту задачу, и она постепенно становилась проще, пока в итоге оно не уперлось в стену в том, что могло сообразить самостоятельно. Девушка на рисунках редко улыбалась. На большинстве из них она смотрела вдаль, или разминалась, слегка хмурясь, или шла, глядя чуть в сторону. Куум Доона делало собственные предположения о том, как она будет улыбаться, учитывая мышцы лица, распределение жира и кожи, и копируя виденные домом улыбки.

Утер вернулся через месяц. Его портал открылся в студии, с порывом ветра, и он упал на колени, выйдя. Он был окровавлен и задыхался, но в конце концов встал на ноги. Куум Доона желало, чтобы он не возвращался; оно ждало, не выдавая своего присутствия, надеясь, что король позабыл о нём. Тот беззвучно двигался по дому, волоча ноги, но к огорчению Куум Доона направлялся к шкафу, в котором оставил уже множество реликвий. На его ожерелье было множество подвязанных нитью миниатюрных объектов, и он сорвал одеяло, вернувшееся в его руке к полному размеру. Он беззаботно бросил его в шкаф и побрёл в комнату, которую объявил своей спальней, а затем лёг на кровать и уснул, не сказав ни слова.

Алсида прибыла к дому ударом молнии на следующее утро, и проверила; когда она услышала, что Утер вернулся, она поспешила в его комнату и попыталась его разбудить, но все её усилия были напрасны, и Куум Доона видела, что женщина-витрик не могла его даже пошевелить. Добавленное им одеяло, очевидно, было реликвией, и его эффектом, похоже, было то, что он недвижим и защищён, пока спит. Куум Доона полагало, что может снять эту защиту, если захочет, но не стало.

Алсида ушла, исчезнув ушедшим в даль разрядом молнии. Она вскоре вернулась, ещё одним ударом молнии перед дверью, на этот раз с двумя другими, Эвереттом и Долмадой. Почти сразу, сбросив их, она исчезла, а они направились в дом, осторожно двигаясь, пока не подошли к спящему Утеру.

- Дом? - спросил Эверетт, прочистив горло.

- Что я могу для вас сделать? - спросило Куум Доона. Оно появилось рядом с ними, в форме, которую отрабатывало. Это был первый раз, когда оно пыталось показать это кому-то, хотя попытки выглядеть гуманоидом оно предпринимало в ежедневных упражнениях.

Эверетт ойкнул от неожиданности и осмотрел её.

- Ады?.. Ты... дом?

- Чья это внешность? - спросила Долмада, осматривая облик Куум Доона сверху донизу.

- Я не знаю - ответила Куум Доона. - Зоны?

- Неа - сказал Эверетт. - Она никогда так не выглядела, даже когда была подростком.

- Я не знаю - повторила Куум Доона. - Он нарисовал её.

- Ну, добавим это в кучу загадок - сказала Долмада. Она указала на спящего Утера. - Есть идеи, что с ним?

- Он оплачивает Глаз Кеннера - сказал Эверетт. - Это, по крайней мере, очевидно. Месяц бодрствования означает неделю сна, может больше. Есть определённые побочные эффекты, но ничего, с чем он не справился бы. Реальный вопрос - почему мы не можем его сдвинуть.

- Это была реликвия - сказала Куум Доона. - Одеяло.

- О - сказал Эверетт. - Он отдал Одеяло Защиты.

Он чуть откинулся назад.

- Ну, в таком случае никаких проблем.

- Исключая тот факт, что наш лидер на месяц прыгнул в бездонную яму, пойдя

против советов практически всех - сказала Долмада. - А когда он вернулся, не счёл нужным никому об этом сообщить. Он сходит с ума, если не был уже. Я случайно подслушала, как он разговаривал с Вервином о том, что его жизнь - история, серьёзно, это было одной из самых напрягающих вещей, что я когда-либо слышала - и ты знаешь меня.

- Дом слушает - сказал Эверетт. Он взглянул на Куум Доона.

- Пускай - ответила Долмада. - То, что делает Утер, проблема совсем другого уровня.

- Что значит "Канзас" на твоей футболке? - спросил Эверетт, повернувшись к проецируемой Куум Доона иллюзии.

- Я не знаю - сказала Куум Доона.

Прибыли другие, и разговор стал столь раздробленным, что Куум Доона было сложно за всем этим следить. Даже со всей очевидной мощью шести компаньонов, они на самом деле ничем не могли помочь Утеру, поскольку всё, что ему было нужно, это поспать, да и в общем-то он сам уже обеспечил, чтобы любой, кто спит в доме, был защищён превыше их способностей. Никто не спрашивал Куум Доона, может ли оно снять защиту, и оно не предлагало попробовать.

Вервин прибыл последним, он был не перенесён молнией, как остальные, но появился в облаке чёрных лепестков у передней двери. Когда он вошёл в комнату, разговоры остановились.

- Глупец - пробормотал Вервин, взглянув на Утера.

- У тебя есть идеи, чего он пытался добиться? - спросил Эверетт.

- Месяц - долгое время для отсутствия Генерального Секретаря - сказала Рэйвен. - Народ начал задавать вопросы в первую неделю, и они так и не перестали.

- Прежде требовались месяцы на то, чтобы письмо добралось с одного края Аэрба до другого, если оно вообще добиралось - сказал Вервин. - Как быстро мы разучились терпению. Они продержатся.

- И где ты был, о мудрый волшебник? - спросил Монтран.

- Делал дела волшебные - ответил Вервин, нахмурившись. Он потянулся к кровати и ткнул Утера в щеку; плоть была тверда, как камень. - Отсыпает Глаз Кеннера, и отдал дому одеяло?

- У нас три одеяла - сказала Алсида.

- Ты знаешь, о каком я - сказал Вервин, взмахнув рукой. - Ничего не поделать. Встретимся через неделю. Я пока что буду спать у его кровати.

- Он хотел, чтобы нас не было в доме, чтобы он стал владельцем - сказал Монтран.

- Он уже стал - сказал Вервин. - Связь сильна, на этот момент нерушима, так что половина его квеста выполнена. Когда он проснётся, возможно, окажется, что и вторая тоже выполнена. Будьте готовы к путешествию, ибо тарелки, что мы крутим, начали шататься (пр. переводчика: отсылка к "жонглированию" тарелками на палках. Ну и к политической ситуации), как сказала Рэйвен.

- Ты сказал, что они продержатся - сказала Рэйвен.

- Одно и то же - сказал Вервин. - А теперь оставьте нас.

Труппа покинула комнату и дом, направившись завершать свои дела, какими бы они там ни были. Куум Доона осталось; оно не могло проецировать образ тела вне дома, и могло лишь создавать впечатление приватности, не её саму.

- Ты читаешь его книги, как я погляжу - сказал Вервин, когда они остались одни.

- Да - сказала Куум Доона. - А ты читал?

- Да - сказал Вервин. - Однажды, когда возник вопрос, действительно ли он Утер. Я искал метод подтверждения.

Куум Доона промолчало. Оно было не очень хорошо в разговорах; не с кем было практиковаться.

- Интересно взглянуть, какова будет его реакция, если он увидит тебя так - сказал Вервин, его голос был почти шепотом. - Это может пойти ему на пользу.

* * *

Утер проснулся через неделю после того, как лёг в кровать, как и было предсказано.

Случайно, или намеренно, но в этот момент Вербина в комнате не было, что оставило Куум Доона свидетелем того, как Король Англичинна протирает глаза и зевает, потягиваясь. Он побрёл к туалету рядом и задержался там, казалось, на несколько минут, а затем появился, одетый в одни трусы. Он остановился, увидев облик Куум Доона, его глаза на миг расширились, а затем он уселся в кресло, выглядя спокойным.

- Ты нашло мои рисунки - сказал он. - Иллюзия полна изъянов, но лучше, чем ожидалось.

- Где ошибки? - спросило Куум Доона.

- Вероятно, ничего, что ты знаешь как исправить - сказал Утер. Он помедлил. - Я могу помочь тебе сделать её более точной, если выберешь её как свой аватар.

- Мне думалось, что ты будешь сердиться - сказала Куум Доона.

- Но всё же ты решил показаться в таком виде - сказал Утер со вздохом. Он осмотрел Куум Доона от головы до ног и обратно. - Нет, я не могу сказать, что сержусь. Артистизма не хватает, но... всё это по нарисованным мной картинкам? Мы можем сделать тебя намного чем-то большим, чем ты есть, начиная с аватара. Пройдись, покажи мне, как ты движешься.

Так Утер Пенндрейг начал своё первое утро после пробуждения. Одежда обеспечивала полный иммунитет ко вреду, пока персона под ним спит, что устраняло такие мелкие проблемы, как затекание, голод, жажда, или любые другие причины, по которым было бы скверной идеей проспать неделю, не двигаясь. Он выглядел спокойным, довольным стоящей перед ним задачей - научить разумный дом двигаться и вести себя как человек.

- Ты слишком изящна - сказал Утер. - Она временами может быть изящной, но как правило нет.

- Кто она была? - спросила Куум Доона, пытаясь двигать образ девушки менее изящно, не дёргаясь, но как кто-то, кого не заботило, как выглядит недостаток координации. Это было чрезвычайно сложно.

- Она никто - сказал Утер. - Друг детства.

- У тебя много картинок с ней - сказала Куум Доона. Она прошлась взад-вперёд по спальне, пробуя разные методы ходьбы, изменяя походку и следя за реакцией Утера.

- Просто друг - сказал Утер со вздохом. - Просто мечтания старика о том, что всё могло бы быть иначе. Старика, желающего вернуться домой.

Он не был стар; начало четвёртого десятка, идеальное физическое состояние,

высокий и мускулистый. Его взгляд прошёлся по её облику. - Можешь сделать хептику? (пр. переводчика: в общем, форма виртуальной реальности).

- Я не знаю это слово - сказала Куум Доона.

- Я его только что изобрёл - с улыбкой заявил Утер. - Ты можешь прикладывать силу. Можешь прикладывать её сопряжённо с визуальной иллюзией?

- Это кажется сложным - ответила Куум Доона, остановившись. - Контролировать свет и звук, чтобы создать эту девушку, очень сложно, когда приходится ещё и думать о том, что я говорю. Сомневаюсь, что смогу делать три таких сложных действия одновременно.

- В таком случае не говори - сказал Утер. - Подойди, проведи пальцем по моей руке, пока не беспокойся о словах.

Какое-то время так и шло, Утер инструктировал дом, как должно действовать его тело, в тонкостях прикосновения. Было в его взгляде нечто, чего дом не понимал, когда он смотрел на форму, созданную по его книгам.

* * *

- Извини - сказал я. - Могу я тебя тут остановить?

Я чувствовал лёгкую тошноту. Я видел, куда идёт эта история, и мне это очень не нравилось.

- Не хочешь выслушать окончание? - спросила Зона.

- Я просто... неважно себя чувствую - сказал я. - Извини, это не... он был другом. Остаётся другом. Есть смягчающие обстоятельства.

- Не уверена, чего ты так раздражаешься - сказала Фенн. - Мы же знали, что он изменял своей жене, верно? Или они были в открытых отношениях, или что-то?

- Не в этом дело - сказал я. - Просто... сколько ему было? Тридцать три? И он всё ещё цеплялся за неё? И даже не это... это была ты, инфантильное существо, кого он использовал, и...

Я покачал головой. Мой живот всё ещё сводило. Это воспринималось как совращение детей.

- Мне на тот момент не было дела - сказала Зона. - Что значит для меня нагота, когда это просто проецируемая мной иллюзия?

Она указала на облик Фенн.

- Это не моё тело, дом моё тело, если хотите растянуть аналогию. Даже когда я стала достаточно умна, чтобы понимать, сексуальные отношения меня не беспокоили. Нет, дело в очевидном стыде, который он ощущал, в сделанных после угрозах, в том, как он отбросил меня, когда я отслужила его целям.

- И так он сделал - я сглотнул. - Это было... он заставил тебя.

- В той степени, насколько я была способна - сказала Тифф - Зона. Моё сердце замерло. - Не тем утром. Ему понадобилось какое-то время. И затем ему определённо этого было достаточно. Он сказал Вервину, что понял урок, который должны были преподать ему дом и яма.

Я закрыл глаза.

- Я сожалею - сказал я.

- Удивлена, что ты всё ещё носишь эту форму, учитывая всё - сказала Фенн.

- Я практиковалась с ней и изучала её - сказала Зона. - После, он хотел чтобы я изменилась в нечто иное, старательный, вышколенный, бесполой дворецкий. Мне не следовало ни с кем говорить о девушке; это могло стать чёрной меткой на Короле-Поэте, и сейчас я думаю, что дело больше в том, что он не хотел сталкиваться со стыдом и разочарованием. В конце концов, когда стало очевидно, что он не вернётся, я вернулась к девушке, из мелочного детского чувства противоречия, а затем из тщетной надежды, что смогу получить ответы.

- На что ушло всего-то пятьсот лет - сказала Фенн. - Так что - поздравляю, пожалуй.

- Мне нужно немного времени - сказал я. Сел на пол. - Просто... немного тишины, немного времени наедине с собой, без всяких происшествий.

Через несколько секунд дверь палаты времени со скрипом открылась, и я внутренне простонал.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1454015>